

ГЧП в Сибири: опыт реализации, барьеры в развитии

Е.М. ХАЦКЕВИЧ, кандидат экономических наук,
Л.Ю. ТАТАРИНОВА, кандидат экономических наук,
Сибирское главное управление Банка России, Новосибирск

Аннотация. Банк России формирует условия для создания доверительной среды, стимулирования интереса инвесторов к проектному финансированию, появлению длинных денег в экономике. Важным аспектом для него является изучение опыта реализации ГЧП (МЧП) в субъектах РФ, определение лучших практик, а также выявление барьеров по реализации проектов. В статье рассмотрен опыт реализации ГЧП во всех регионах Сибири, дана оценка емкости рынка в период с 2013 г. по 2019 г. Основой обзора выступили показатели уровня развития ГЧП регионов, которые используются при определении показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. С особым вниманием рассмотрены концессионные проекты как основные формы реализации проектов ГЧП в Сибири. На основании проведенных опросов региональных органов исполнительной власти, а также частных инвесторов, выявлены наиболее существенные барьеры в реализации ГЧП.

Ключевые слова: инвестиции; регионы Сибири; Банк России; государственно-частное партнерство; концессии; рейтинги; барьеры

Банк России и ГЧП

Развитие финансового рынка является одной из ключевых задач Банка России. Регулятор создает условия для выполнения финансовым рынком своей важнейшей функции по трансформации сбережений в инвестиции в прозрачном, эффективном и защищенном формате. Таким образом, формируется среда для создания капитала, определяющего уровень национального богатства и благополучия общества.

Для развития финансового рынка требуется принять множество решений всем участникам данной системы. С этой целью Банк России учитывает структурные особенности экономики, а также экзогенные и эндогенные факторы, которые оказывают влияние как на применение финансовых инструментов, так и на процессы развития финансового рынка в стране [Основные направления...]. Банк России координирует свои действия с Правительством Российской Федерации, политика

которого направлена на решение структурных проблем в рамках согласованной системы государственного стратегического и оперативного планирования. При этом неуклонно растет роль механизмов, способствующих объединению усилий государства и бизнеса в решении комплексных задач по привлечению инвестиций в экономику, в том числе с помощью применения инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП) [Делмон, 2010. С. 8].

Государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство (МЧП)) – это оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и рисков соглашение о сотрудничестве публичного партнера в лице органов исполнительной власти и частного партнера. Данная форма привлечения инвестиций в экономику относится к компетенции органов государственной власти, органов местного самоуправления и не является сферой регулирования Банка России. Вместе с тем в целях развития рынка Банк России, действуя в рамках своего мандата в координации с Правительством РФ, способствует развитию инструментов финансирования инвестиционных проектов для российских и иностранных инвесторов [Аналитическая записка...].

Важным аспектом для регулятора является изучение опыта реализации ГЧП(МЧП) в субъектах РФ, определение лучших практик на местах, а также выявление барьеров по реализации проектов, как со стороны публичного, так и частного партнеров. Учет полученных результатов важен в создании эффективных условий для притока в экономику долгосрочных финансовых ресурсов [Бондаренко, Одинцов, 2017].

Опыт реализации ГЧП в Сибири

В России АНО «Национальный центр ГЧП» рассчитывает и с 2013 г. публикует рейтинг регионов России по показателю «Уровень развития ГЧП» [Развитие ГЧП...], который используется при определении показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ¹ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

---

¹Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.05.2014 № 266.

При составлении рейтинга ежегодно учитываются данные информационной базы проектов, реализованных на принципах ГЧП в субъектах РФ, Министерства экономического развития РФ, данные информационной базы ГЧП-проектов Национального центра развития ГЧП, рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового агентства «Эксперт», а также данные Росстата. Ежегодно в расчет рейтинга вносятся корректировки, исходя из актуализации базовых показателей развития ГЧП, а также с учетом экспертных коэффициентов, основанных на качественном анализе конкретных нормативно-правовых актов и проектов.

На протяжении 2013–2019 гг. в ТОП-4 рейтингов России входили: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Самарская и Новосибирская области, а также республики Татарстан и Башкортостан. Среди регионов Сибири абсолютным лидером выступает Новосибирская область (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг регионов Сибири по уровню развития ГЧП в 2013–2019 гг. (в баллах: от 0 до 100)

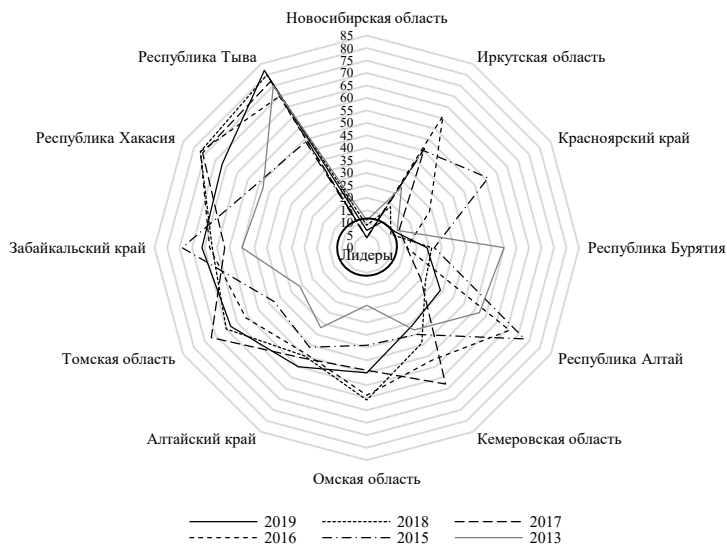
Регион Сибири	2019/ 2018	2018/ 2017	2017/ 2016	2016/ 2015	2015/ 2014	2014/ 2013
Новосибирская область	85,3	78,0	72,5	57,4	61,9	65,5
Красноярский край	80,2	75,4	58,7	30,2	29,3	40,1
Иркутская область	82,6	63,7	33	14,1	32,6	41
Республика Бурятия	72,2	55,5	58,3	37,2	44,4	20
Томская область	62,5	24,6	16	15,9	33	37,3
Республика Алтай	52	54,8	51,6	12,0	21,2	20,1
Кемеровская область	51	40,3	21,5	17,4	34,9	48,3
Омская область	39,5	27,9	29,1	14,7	35,9	40,9
Алтайский край	37,6	32,8	28,2	19,9	31,8	31,2
Забайкальский край	29,5	27,7	23,7	12,5	19,9	24,9
Республика Хакасия	29,1	17,7	10,5	7,8	31,1	14,8
Республика Тыва	17,7	13,1	10	10,3	31,6	31,2

Источник табл. 1, 2: составлено авторами по данным платформы поддержки инфраструктурных проектов Росинфра.

Несмотря на разнонаправленную динамику по занимаемым позициям, у регионов Сибири с 2013 г. по 2019 г. отмечается положительный тренд в развитии ГЧП (табл. 2).

Таблица 2. Позиции регионов Сибири в общероссийском рейтинге по уровню развития ГЧП в 2013–2019 гг.²

Регион Сибири	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Новосибирская область	7	9	4	4	4	3	11
Иркутская область	12	19	46	61	45	26	28
Красноярский край	13	11	15	29	56	31	14
Республика Бурятия	24	26	16	16	27	69	55
Республика Алтай	34	27	25	66	73	68	52
Кемеровская область	36	44	63	52	40	17	38
Омская область	50	61	49	59	39	27	23
Алтайский край	55	50	51	49	46	51	37
Томская область	63	65	72	56	43	36	31
Забайкальский край	66	62	57	63	74	27	50
Республика Хакасия	67	77	76	77	51	61	48
Республика Тыва	82	80	77	70	49	46	75

Место региона Сибири в общероссийском рейтинге с 2013 г. по 2019 г.

² Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». С. 3.

По результатам оценки Национального центра ГЧП в 2013 г. Новосибирская область, как и во все последующие периоды, выступила лидером среди других сибирских регионов и зарекомендовала себя как наиболее успешный субъект по реализации проектов ГЧП и концессионных соглашений. В 2013–2014 гг. Новосибирская область еще не имела достаточно высокого уровня развития нормативно-правовой базы и инвестиционной привлекательности. В Омской области и Республике Бурятия в указанные годы сформировался средний уровень развития ГЧП(МЧП), что было связано с прединвестиционной стадией большей части проектов или небольшим количеством региональных проектов ГЧП (МЧП). У данных регионов был отмечен средний уровень инвестиционной привлекательности, а институциональная среда недостаточна для тиражирования проектов. На рост рейтинга с 2013 г. на шесть позиций Республики Бурятия повлияло накопление опыта реализации проектов ГЧП за счет запуска муниципальных концессий в сфере водоснабжения и водоотведения. Остальные регионы Сибири в 2013–2014 гг. были отнесены к регионам с низким уровнем развития ГЧП. Причины: ГЧП на ранней стадии становления, в процессе создания условий для реализации проектов, часть проектов находилась на стадии инициирования. Большое влияние на позиции в рейтинге регионов оказал низкий уровень их инвестиционной привлекательности (потенциал и риск) и развитость институциональной среды. Так, Кемеровская область в 2014 г. заняла более низкую позицию, чем в 2013 г., основная причина – недостаточное качество развития институциональной среды (данный показатель включен в методику расчета в 2014 г.). Республика Хакасия улучшила показатель развитости институциональной среды и запустила в 2014 г. концессии в коммунальной сфере. В Республике Алтай и Забайкальском крае отсутствовала практика применения механизмов ГЧП, а институциональная среда находилась в стадии становления.

По итогам 2015 г. существенного роста реализации проектов ГЧП не случилось по целому ряду причин: снижение интереса инвесторов к долгосрочным инвестициям в инфраструктуру на региональном и муниципальном уровнях, непринятие системных мер по созданию фундамента сферы ГЧП в регионах-аутсайдерах, неприведение нормативно-правовой базы регионов в соответствие с требованиями федерального закона о ГЧП

и обеспечения поступательного запуска проектов на региональном и муниципальном уровнях.

В 2016 г. семь из 12 регионов снизили свои позиции по показателям развития ГЧП по тем же причинам, что и в 2015 г. При этом значительно улучшили позиции по показателям «опыт реализации ГЧП (МЧП)» и «институциональная среда» четыре региона Сибири: Красноярский и Забайкальский края, республики Бурятия и Алтай.

В 2017 г. для лидерства в рейтинге по ГЧП требовалось наличие эффективной институциональной среды и достаточного количества правовых актов по ГЧП-тематике, а также успешный опыт реализации ГЧП. К этому времени половина регионов Сибирского федерального округа улучшила свои позиции в общероссийском рейтинге. Эффективная институциональная среда в сфере ГЧП выступила конкурентным преимуществом регионов России и стала одним из обязательных условий привлечения инфраструктурного инвестора.

В 2018 г. даже максимальные значения по ранее указанным факторам не гарантировали включения региона в ТОП-30 по уровню развития ГЧП. Ключевое значение для рейтинга регионов в 2018 г. стал иметь фактор «Опыт реализации проектов». Во всех регионах РФ к этому времени уже был создан уполномоченный орган в сфере ГЧП, нормативно-правовая база приведена в соответствие нормам федерального законодательства. При этом шесть регионов России достигли максимального балла по опыту реализации проектов ГЧП (в 2017 г. таких регионов не было). В Сибири таким регионом выступил Красноярский край. При этом Иркутская область подняла свои позиции за 2017 г. на 27 мест – это наибольший рост среди всех регионов России за 2017–2018 гг. Такая динамика обусловлена запуском ряда крупных проектов ГЧП, в том числе проекта по созданию и эксплуатации радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в г. Иркутске. Общий объем затрат на проект составил 5,2 млрд руб., из них 52% частных инвестиций АО «РУСАТОМ ХЕЛСЕКА».

По данным Национального центра ГЧП, сегодня в России реализуется (за вычетом завершенных, прошедших стадию подписания контракта) 3422 проекта общим объемом частных инвестиций – 2182 млрд руб. Для примера: в Китае в это же

время реализуется всего на 37% больше проектов (4691 проект), но объем совокупных инвестиций в разы превышает российские (1 трлн долл.).

Тем не менее объем частных инвестиций в проектах ГЧП в стадии коммерческого закрытия в России за 2018 г. вырос практически в два раза (с 247,5 млрд руб. в 2017 г. до 451,7 млрд руб. в 2018 г.) [Обзор., 2018]. Данный рост произошел в основном за счет двух мегапроектов – строительства железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино (192,4 млрд руб. частных инвестиций³) и Северного широтного хода (СШХ, 103 млрд руб.).

Про концессии

Концессионные проекты продолжают оставаться основной формой реализации проектов ГЧП как в стране, так и в Сибири [Герасименко, Авиллова, 2017]. На начало 2019 г. 2815 проектов реализуется по концессионным соглашениям, что составляет более 80% от общего количества проектов ГЧП, с объемом частных инвестиций 1 трлн руб. [Просто и честно., 2019]. Из них в Сибири числится 17 проектов в совокупном объеме 133,6 млрд руб. По расчетам Первой инфраструктурной компании InfraONE Research [Аналитический обзор., 2019], основная часть концессий (72%) по объему инвестиций относится к проектам в транспортной инфраструктуре с объемом сделки свыше 100 млн руб. на каждый проект. По количеству заключенных соглашений (59%) лидирует коммунальная сфера. На конец 2018 г. в России было заключено 14 федеральных концессий на общую сумму 766,5 млрд руб. Среди них на Сибирь приходится два проекта: строительство железнодорожной ветки Элегест – Кызыл – Курагино (192,4 млрд руб.) и проект по созданию медицинского промышленного парка в г. Новосибирске (685 млн руб.).

Практически в половине субъектов РФ на конец 2018 г. было заключено 95 региональных концессий на 411,4 млрд руб. При этом у 13 регионов объемы проектов составили меньше 1 млрд руб. В Сибири на сегодня реализуется около 13% от общего объема региональных концессий с контрактами на сумму свыше 100 млн руб. Наиболее активными регионами среди концедентов регионального уровня выступили Новосибирская

---

³Частный партнер проекта АО «ТЭПК Кызыл-Курагино».

(2 проекта на сумму 47 млрд руб.) и Иркутская области (один проект на сумму 5,2 млрд руб.), Забайкальский и Алтайский края (проекты на сумму 0,8 и 1 млрд руб., соответственно). Отметим, что проект строительства моста через реку Обь в г. Новосибирске (40,5 млрд руб.) является самой крупной региональной концессией в России.

На муниципальном уровне в РФ по состоянию на конец 2018 г. было заключено 204 концессии с общим объемом инвестиций 259,3 млрд руб. Значительная часть муниципальных концессий (92% по объему) относится к коммунальной и социальной инфраструктурам. Концессионный опыт в сегменте проектов свыше 100 млн руб., по оценкам Первой инфраструктурной компании InfraONE, сегодня имеется и у муниципалитетов – 52 из 85 регионов. По количеству заключенных соглашений в сумме свыше 100 млн руб. среди выявленных девяти из 12 регионов Сибири с наиболее активными муниципалитетами лидируют Новосибирская область (13 проектов), Красноярский край (5), Иркутская область и Республика Бурятия (по 4 проекта).

Емкость рынка ГЧП в Сибири

Установить точный показатель емкости рынка ГЧП (МЧП) в территориальном разрезе на сегодня представляется затруднительным в силу разных причин: частичная информация (либо ее отсутствие, некорректная или устаревшая) от региональных органов исполнительной власти (уполномоченных органов) (далее – РОИВ) в сети Интернет в отдельных территориях, либо РОИВ опубликована информация, которая не отражена в базе инфраструктурных проектов РОСИНФРА в территориальном разрезе.

С учетом вышесказанного, при оценке проектов ГЧП (МЧП) на территории макрорегиона Сибирь нами использовались данные из базы инфраструктурных проектов РОСИНФРА, а также опубликованная информация министерств экономического развития отдельных регионов Сибири, данные с инвестиционных порталов территорий.

По состоянию на 1 мая 2019 г. в сибирских регионах на различных этапах реализации находится 685 проектов с использованием механизмов ГЧП (табл. 3). Общий объем финансирования составляет 722 млрд руб.

Таблица 3. Проекты ГЧП в регионах Сибири на разных этапах реализации

Регион Сибири	Всего		В стадии эксплуатации		В инвестиционной стадии		В прединвестиционной стадии
	кол-во проектов	объем, млн руб.	кол-во проектов	объем, млн руб.	кол-во проектов	объем, млн руб.	кол-во проектов
Республика Тыва	16	393987,4	8	71355,8	7	130231,6	1
Красноярский край	143	145172,3	40	138697,0	102	6467,3	1
Новосибирская область	49	113005,8	35	47936,1	6	47936,1	8
Республика Алтай	44	30503,2	16	15169,2	27	15058,9	1
Кемеровская область	71	11740,9	50	2910,4	20	163,5	1
Томская область	40	5196,5	39	5174,7	1	21,9	0
Иркутская область	111	13704,8	76	4434,3	34	5716,5	1
Республика Бурятия	91	3574,5	71	613,4	19	1922,6	1
Алтайский край	14	2141,5	10	1889,6	3	8,4	1
Омская область	45	1348,3	33	348,0	12	634,0	0
Забайкальский край	48	942,8	42	898,4	6	44,3	0
Республика Хакасия	13	528,0	13	528,0	0	0,0	0
Итого	685	721846,1	433	289954,9	237	208205,2	15

Источники: Использованы данные с базы инфраструктурных проектов РОС-ИНФРА. URL//<http://rosinfra.ru/project/> (дата обращения: 11.09.2019); Данные Министерства экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края. URL// <http://krskinvest.ru/pages/obshchie-svedeniya-o-gchp> (дата обращения: 13.09.2019).

Лидером среди сибирских регионов по объемам инвестиций выступила Республика Тыва с межрегиональным проектом в прединвестиционной стадии на капитальные вложения в сумме 192,4 млрд руб. (все тот же проект по строительству железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино).

В Новосибирской области на прединвестиционной стадии находится концессионное соглашение о создании и эксплуатации системы коммунальной инфраструктуры – объектов, используемых для обработки, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов с частным инвестором ООО «Экология – Сибирь» на сумму 6,5 млрд руб., а также соглашение о ГЧП с «Седьмой концессионной компанией» по строительству и тех-

ническому обслуживанию объектов для оказания первичной медико-санитарной помощи в г. Новосибирске (объем инвестиций – 8,9 млрд руб., из них частные вложения составят 1,56 млрд руб.).

В Красноярском крае в стадии эксплуатации реализуется один из крупных проектов ГЧП в Сибири – строительство Богучанского алюминиевого завода в рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие нижнего Приангарья». Общий объем инвестиций – 60 млрд руб.⁴

В Иркутской области в форме ГЧП планируется строительство хирургического комплекса перинатального центра ГБУЗ областной клинической больницы в г. Иркутске (общий объем затрат – 3,554 млрд руб.).

В Кемеровской области на прединвестиционной стадии находится передача в концессию объектов водоснабжения и водоотведения г. Кемерово (общий объем инвестиций составляет 8,7 млрд руб., или 74% от всего объема проектов ГЧП в Кемеровской области).

В Алтайском крае наиболее крупным проектом ГЧП в стадии эксплуатации выступило строительство (реконструкция) теплосетей на территории г. Барнаула (общий объем затрат – 1,620 млрд руб. частных инвестиций АО «Барнаульская тепловая компания»).

В Республике Алтай в стадии эксплуатации 75% от общего объема затрат на ГЧП приходится на проекты по обеспечению районов республики холодным водоснабжением.

В Республике Бурятия в рамках концессионного соглашения планируется обеспечить создание и эксплуатацию центра ядерной медицины в г. Улан-Удэ. Планируемые инвестиции: 1,04 млрд руб. за счет частного инвестора ООО «Центр ядерной медицины Улан-Удэ».

В ТОП-100 инфраструктурных проектов в РФ, которые планируются к реализации с использованием механизмов ГЧП, из сибирских регионов в 2019 г. отнесены четыре:

– в социальной сфере (12-е место в России, региональный уровень, концессия): строительство Центра зимних видов спорта в Республике Бурятия. Предварительная предполагаемая стоимость подготовки и реализации проекта – 2,98 млрд руб.

---

⁴ Данные Министерства экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края. URL// <http://krskinvest.ru/pages/obshchie-svedeniya-o-gchp> (дата обращения: 13.09.2019).

– в транспортной сфере (47-е место в России, региональный уровень, концессия): строительство обхода г. Барнаула с мостом через р. Обь в Алтайском крае. Предварительная предполагаемая стоимость подготовки и реализации проекта – 53 млрд руб. Строительство автомобильной дороги Томск-Тайга в Томской и Кемеровской областях (53-е место в России, межрегиональный уровень, концессия). Предварительно предполагаемая стоимость подготовки и реализации проекта – 14,6 млрд руб. Строительство автомобильной дороги IV технической категории Игол-Орловка на территориях Томской и Новосибирской областей (58-е место в России, межрегиональный уровень, концессия). Предварительная предполагаемая стоимость подготовки и реализации проекта – 10 млрд руб.

Выявление барьеров в развитии

В целях выявления существующих барьеров по реализации ГЧП(МЧП) Сибирским главным управлением Банка России в 2019 г. был проведен опрос органов исполнительной власти субъектов РФ на территории Сибири, а также частных инвесторов. Все барьеры были условно объединены в семь групп.

Наиболее многочисленными среди выявленных барьеров были: *бюджетные и административные; а также неполнота информации* по рынку ГЧП (отметили 56% респондентов). Среди бюджетных и административных барьеров выделены: отсутствие средств у органов власти территорий на реализацию проектов ГЧП, либо финансовое управление региона не заинтересовано в увеличении расходных операций на финансирование проектов ГЧП, ограниченные сроки бюджетного планирования и длительные сроки подготовки документов (например, по причине конкурсной процедуры). Частный пример: введение обязательной нормы подписания концессионных соглашений в сфере ЖКХ высшим должностным лицом одного из регионов Сибири увеличило прохождение конкурсных процедур до 6–8 месяцев.

К неполноте информации (*низкой информированности*), связанной в основном с отсутствием компетенций у участников рынка, отнесены следующие барьеры: незнание сторонами инструмента ГЧП, низкая информированность участников о существующих и потенциальных проектах, незнание процедуры инициации проектов. Затраты по построению финансовой модели, составлению бизнес-плана чаще всего ложатся на инвестора, что

гораздо менее привлекательно для потенциального инвестора, чем «готовый» проект. Например, в опросах представители бизнеса высказались о низкой осведомленности хозяйствующих субъектов относительно механизмов функционирования ГЧП(МЧП). Сегодня АНО Национальный центр ГЧП реализует идеи по информационному освещению показателей ГЧП (МЧП) по России и в региональном разрезе. Подробная информация должна содержаться на портале о проведении торгов (torgi.gov.ru) – официальном ресурсе для публикации концессионных конкурсов, порталах РОИВ, ответственных за проведение экономической и инвестиционной политики, а также на инвестиционных порталах регионов. Взаимодействие региональных органов исполнительной власти (далее РОИВ) – владельцев данной информации с участниками рынка в сложившихся условиях необходимо усиливать [Сазонов и др., 2015].

Третье место по количеству барьеров отнесено к *низкой защищенности сторон* (указали 14% опрошенных респондентов). Отмечалось следующее: суды предвзято относятся к частной стороне при рассмотрении исков по вопросам реализации ГЧП (МЧП), невозможность для частной стороны истребовать компенсации при досрочном расторжении договора, возможность замены частной стороны без учета мнения организатора финансирования. Каждый из этих барьеров требует урегулирования в индивидуальном порядке. Например, несоблюдение договорных обязательств, порядок расторжения договора могут быть решены в соответствии с положениями соглашения в рамках российского законодательства.

К четвертой группе барьеров можно отнести *непрозрачную процедуру принятия решения по ГЧП* (10% опрошенных). Отмечалось следующее: риск публичного неодобрения проектов, отсутствие ясности при распределении рисков. Необходимо обеспечить информационную прозрачность на всех стадиях реализации проектов ГЧП [Пахомова, Каган, 2017]. Региональные органы исполнительной власти должны проводить предварительную работу с общественностью. Эта работа должна давать исчерпывающие комментарии о влиянии проекта на жизнь общества.

Несовершенство регулирования как барьер выделили 10% респондентов, участвующих в опросе. Отмечалось следующее: непредсказуемость тарифного и налогового регулирования, тем

самым сложности в прогнозировании конечной окупаемости проекта и неизменности условий соглашения. Частный пример: при реализации проектов ГЧП (МЧП) в системе здравоохранения у инвестора отсутствует возможность использовать средства, поступающие в учреждения здравоохранения из фонда обязательного медицинского страхования, для компенсации инвестиционных расходов и получения дохода по причине отсутствия в структуре тарифа ОМС затрат на возмещение инвестиций и обеспечение доходности инвесторов.

Проблемы данной группы требуют решения на уровне Министерства экономического развития РФ. Тарифные изменения являются предметом для дискуссии с Федеральной антимонопольной службой.

Отсутствие профессиональных кадров отметили как барьер 7% респондентов. Основная проблема, по их мнению, заключается в отсутствии квалифицированных консультантов, организаторов финансирования, в том числе небольших проектов. Российские инвесторы не готовы вкладывать средства в проекты с длительными горизонтами реализации. Нужно отметить, что данная проблематика прорабатывается в рамках дорожной карты Банка России по развитию института «длинных денег». Привлечению инвесторов на региональные рынки будут способствовать публичные мероприятия (конференции, круглые столы и др.).

Сложившиеся *макроэкономические условия* в стране как барьер выделили 3% опрошенных респондентов. Отмечалась ограниченность роста реальных доходов населения, что в некоторых случаях является стоп-фактором для реализации инвестиционных программ в ЖКХ. Высокая стоимость коммунальных услуг при снижении реальных доходов граждан приведет к снижению собираемости платы за коммунальные услуги и увеличит финансовый риск невозврата кредитных средств – все это усиливает страхи потенциальных частных партнеров.

Заключение

Банк России формирует условия для создания доверительной среды, стимулирования интереса инвесторов к проектному финансированию, появлению длинных денег в экономике, повышает финансовую грамотность как частных, так и корпоративных участников рынка. Выявление барьеров на рынке ГЧП(МЧП)

и определение инструментария их предотвращения способствуют развитию сегмента длинных денег в экономике, а также инструментов контроля за реализацией долгосрочных инвестиционных проектов. Считаем, что реализация мер Правительства РФ по созданию эффективного механизма государственно-частного партнерства в сочетании с усилиями регулятора способна дать необходимый кумулятивный эффект для развития инвестиционных процессов в стране.

Литература

Аналитическая записка Экспертного совета по развитию рынка долгосрочных инвестиций при Банке России «О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России». URL: http://www/cbr.ru/finmarket/development_fin_instruments (дата обращения: 15.08.2019).

Аналитический обзор InfraONE Research «Национальный перечень перспективных проектов», подготовленный специально для XXIII Петербургского международного экономического форума (июнь 2019).

Бондаренко В., Одицов Н. К вопросу об участии банковской системы в развитии реального сектора экономики России // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 8. С. 130–135.

Герасименко О., Авилова Ж. Концессия как перспективный механизм государственно-частного партнерства в регионе // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2017. № 3. С. 200–205.

Делмон Дж. Государственно-частное партнёрство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. The World Bank. 2010. 154 с. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1291044797591/public_private_partner.pdf

Обзор отраслевых практик реализации ГЧП-проектов, 2017–2018 гг., Автономная некоммерческая организация «Национальный Центр развития государственно-частного партнерства». М.: АНО «Национальный Центр ГЧП», 2018. 100 с.

Основные направления развития финансового рынка РФ на периоды 2019–2021 годов. URL: <http://www/cbr.ru/finmarket/development> (дата обращения: 05.09.2019).

Пахомова Е., Каган Е. Взаимосвязь развития экономики ресурсного региона и эффективности института государственно-частного партнерства. // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 140–148.

Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России (Аналитический доклад Национального центра ГЧП, 2019). URL: <http://pppcenter.ru/analitika> (дата обращения: 02.09.2019).

Развитие ГЧП в субъектах РФ. Рейтинг регионов ГЧП 2019–2017. Рейтинг регионов ГЧП 2017–2018. Рейтинг регионов ГЧП 2016–2017. Рейтинг регионов ГЧП 2016–2015. Рейтинг регионов ГЧП 2015–2014. Рейтинг регионов ГЧП

2014. Рейтинг регионов ГЧП 2013. URL: <http://pppcenter.ru/proektyi-czentra/rejting-regionov-po-gchp.html> (дата обращения: 02.09.2019).

Сазонов С., Кастюрина А., Кабанов В. Эволюция взаимодействия регионального бизнеса и власти (анализ, практика, проблемы) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2 (236). С. 2–10.

Статья поступила 03.09.2019.

Статья принята к печати 12.12.2019.

Для цитирования: Хацкевич Е. М., Татарина Л. Ю. ГЧП в Сибири: опыт реализации, барьеры в развитии // ЭКО. 2020. № 1. С. 29–44. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-29-44.

Summary

Khatskevich, E.M., Cand. Sci. (Econ.), Tatarinova, L. Yu., Cand. Sci. (Econ.), Siberian Main Directorate of the Bank of Russia, Novosibirsk

Public-Private Partnerships in Siberia: Implementation Results and Barriers to Development

Abstract: The Bank of Russia is setting up conditions for shaping a trusting environment, stimulating investor interest in project financing to generate long-term money in the economy. One of important activities of the Bank of Russia is studying implementation results of private-public and municipal-public partnerships (PPP and MPP) in the Russian regions in order to identify best practices and barriers to project development. Taking into account such results is vital to create effective conditions for the inflow of long-term financial resources into the economy. The paper describes the results of PPP implementation in all regions of Siberia, assessing its market size over the period of 2013–2019. The review was based on indicators of PPP development level in the regions, which are used to determine the performance indicators of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation in creating favorable conditions for business. The paper analyses concession projects as main forms of PPP implementation in Siberia. It presents the results of surveys of regional authorities and private investors on identified barriers to PPP implementation.

Keywords: *investments; regions of Siberia; Bank of Russia; public-private partnership; concessions; ratings; barriers*

References

Analytical note by the Expert Council on the Development of the Long-Term Investment Market at the Bank of Russia “On the Status and Directions of the Development of the Long-Term Investment Market in the Infrastructure of Russia” Available at: http://www/cbr.ru/finmarket/development_fin_instrument (accessed 08.15.2019).

Analytical review of InfraONE Research “National List of Promising Projects”, prepared specifically for the XXIII St. Petersburg International Economic Forum (2019) Available at: http://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/nacionalnyj_perechen_perspektivnyh_proektov_infraone_research.pdf (accessed: 01.10.2019).

Bondarenko, V., Odintsov, N. (2017). To the question of the banking system participation in development of the real sector of Russian economy. *Fundamental research*. No. 8. Pp. 130–135. (In Russ.).

Delmon, Dzh. (2010). Public-private partnerships in infrastructure: a practical guide for public authorities. Astana, Apelsin Publ. 261 p. Available at: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1291044797591/public_private_partner.pdf

Gerasimenko, O., Avilova, Zh. (2017). Concession as promising public-private partnerships in region. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*. No. 3. Pp. 200–205. (In Russ.). DOI: 10.12737/24887

He main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the periods 2019–2021 Available at: <http://www/cbr.ru/finmarket/development> (accessed 09.05.2019).

Overview of industry practices in the implementation of PPP projects, 2017–2018 (2018). Autonomous non-profit organization “National Center for the Development of Public-Private Partnerships”. Moscow: ANO “National Center for PPP”. 100 p.

Pakhomova, E., Kagan, E. (2018). Interdependence between the economic development and the effectiveness of public-private partnership in a resource region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki. No. 3. Pp. 140–148 (In Russ.). DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-140-148

Sazonov, S., Kastyurina, A., Kabanov, V. (2015). The evolution of interaction between regional business and authorities (analysis, practice, problems). *Financial Analytics: Science and Experience*. No. 2 (236). Pp. 2–10. (In Russ.).

Simple and honest about investments in infrastructure and public-private partnerships in Russia (Analytical report of the National Center for PPP, 2019) Available at: <http://pppcenter.ru/analitika> (accessed 09.02.2019).

The development of PPP in the constituent entities of the Russian Federation. Rating of PPP regions 2019–2017, 2017–2018, 2016–2017, 2016–2015, 2015–2014, 2013 Available at: <http://pppcenter.ru/proektyi-czentra/rejting-regionov-po-gchp.html> (accessed 02.09.2019).

For citation: Khatskevich, E.M., Tatarinova, L.Yu. (2020). Public-Private Partnerships in Siberia: Implementation Results and Barriers to Development. *ECO*. No. 1. Pp. 29-44. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-29-44.